

На секунду сознание затуманилось, и ему показалось, будто Тань Мэнси никогда не заводил разговор о расставании и просто болтает о всяких пустяках, как это бывало обычно.

Он так долго не пил воды, что губы с четким контуром побледнели, пересохли, и посередине нижней губы пролегла темная вертикальная трещинка.

Такая тонкая линия.

Юй Сюй тупо уставился на эту черточку, удивляясь, как он может видеть ее так отчетливо?

Он бессильно моргнул, и лицо Тань Мэнси стало еще отчетливее, чем прежде, — вместе с его собственной рукой, сигаретой в пальцах и ковром под ногами.

Словно пробудившись от сна, он огляделся по сторонам и ясно увидел этот дом.

Оказывается, уже рассвело, и настал новый день.

Двор под окнами оживал: заводились машины, лаяли собаки.

Во рту у Юй Сюя горчило и першило, а тоном он задал вопрос полный напора:

— Ты хочешь со мной расстаться!

На душе у Тань Мэнси было скребков на сердце: он восхищался собственной решимостью разрубить гордиев узел, тосковал оттого, что сам предложил Юй Сюю расстаться, а к реакции Юй Сюя и нынешнему положению дел примешивались капелька облегчения и спокойствия.

По крайней мере, они сидели напротив друг друга мирно, не пытаясь схватить пепельницу и покалечить друг друга.

Тань Мэнси сглотнул слюну:

— Ты мой прекрасный партнер, верный друг и отличный напарник. Но сейчас наши жизненные цели расходятся, мы абсолютно не способны прийти к компромиссу, так что давай подойдем к этому с холодным рассудком.

— С холодным рассудком, — Юй Сюй принял вид человека, предвкушающего зрелище. — Как будем делить имущество?

Этот вопрос был поистине каверзным.

Без малейших колебаний Тань Мэнси произнес:

— Что касается клиники — продолжай работать там. Дом тоже можешь оставить за собой.

У Юй Сюя запульсировало в висках.

— А сбережения... Того, что у меня на карте, пока хватит. Разберись с этим сам, все эти годы бухгалтерией вел ты, я не особо разбираюсь.

Каждое слово Тань Мэнси звучало словно удар молота, снова и снова вколачиваясь Юй Сюю в голову; кровь и жар прилили к лицу, в ушах зазвенело. Он жадно, в один присест проглотил половину торрта, наскоро умылся холодной водой и, не высушив мокрые волосы, направился к двери спальни.

Не оборачиваясь, он бросил:

— Спрошу тебя прямо: у тебя кто-то появился на стороне?

— Нет, — Тань Мэнси помедлил секунды две. — Честно.

Поверил ли Юй Сюй, он не знал. Потому что тот ничего не ответил и просто захлопнул за собой дверь, оставив его снаружи.

Ложкой, которой пользовался Юй Сюй, он доел оставшуюся половину торта. Спальня у них была всего одна, а вторая комната, из-за неудачного расположения окон, была завалена всяким хламом обоих.

Его одолела предельная усталость, и он, свернувшись калачиком на ковре и используя диванную подушку вместо одеяла, заснул.

Кто-то прошел по гостиной; Тань Мэнси пребывал в полусне, но открыть глаза сил не нашлось. Входная дверь открылась и снова закрылась.

Когда он проснулся в следующий раз, в квартире все так же царил полумрак.

Кошмар, целый день не был в клинике!

В голове постепенно прояснялось, и он откинулся навзничь на постель. Какая редкость: сколько лет он не спал среди бела дня и даже не заводил будильник.

Окурки из пепельницы и коробка из-под торта исчезли — Юй Сюй прибрался перед уходом, на

журнальном столике остался лишь тусклый налет водяных разводов.

Тань Мэнси взял телефон: шесть тридцать вечера, два пропущенных вызова, и оба от ассистента — звонили в половине девятого утра, в рабочее время. Он на мгновение остоленел: у него давно выработались внутренние часы, и он не мог пропустить звонок, пока не обнаружил, что телефон стоит на беззвучном режиме.

Он перезвонил:

— Алло, Сяо Цюн.

— Тань-гэ, почему вы не пришли?

— Неважно себя чувствую.

— Приходил Юй-гэ, он привез все вчерашние заказы, ну надо же как быстро! Трое призм, одни дальнофокусные, десять смешанных астигматических.

— Все на месте.

— Тогда я позвоню им, пусть забирают. А вы когда придете? Пять человек записаны на повторный осмотр ортокератологических линз, и все просят только вас.

— Проверь их сама, меня они не найдут, я не беру трубку.

— А?

Тань Мэнси закрыл глаза, голосом полным лени:

— Если они будут недовольны, покажи им свой сертификат.

Ассистентка понизила голос:

— Да я вроде и так показывала...

— Жди указаний Юй Сюя. Если он ничего не организует, дай тебе две недели отпуска без вычета зарплаты.

Ассистентка вновь всплеснула руками:

— Надо же как здорово...

— Не переживай, он все устроит, пока.

Положив трубку, Тань Мэнси продолжил спать.

В десять вечера хлопнула входная дверь, и Юй Сюй появился на пороге, хмуро глядя на него:

— Ты до сих пор не собрал вещи?

Собрал вещи?

Тань Мэнси ожидал мирного и цивилизованного решения вопроса, а не побега исподтишка вроде какого-то бессердечного подлеца, пока другого нет дома.

Это было совсем не в его стиле.

Он немного разозлился, но злиться особо не получалось — куда сильнее было чувство вины.

— Ждал тебя.

Юй Сюй сбросил обувь с ног, вымыл руки и лицо.

— Какой смысл меня ждать?

Его брюки были сплошь покрыты белым порошком, немало его осело и на волосах. То была полимерная пыль от линз, доказывающая, что Юй Сюй не слонялся где попало и не заливал горе алкоголем, а работал весь день напролет.

Тань Мэнси тер глаза; одежда не сменена, волосы растрепаны — его положение выглядело столь же плачевным, сколь и внешний вид.

Он опустил голову:

— Прости.

Юй Сюй с силой швырнул полотенце для рук:

— Ну и редкий же ты благодетель, Тань Мэнси. Денег не надо, работу бросаешь, такой весь

широкий душой и благородный. Если я стану тебя донимать, то я, Юй Сюй, окажусь главным злодеем на свете.

Тань Мэнси попытался выдавить улыбку, скулы сводило от напряжения, но улыбнуться не получалось.

— Не говори так.

— Ха.

Тань Мэнси заподозрил у себя слуховые галлюцинации — кто-то усмехнулся.

Он посмотрел на Юй Сюя, но тот лишь зажал в зубах сигарету и отвлекся.

Хорошо, раз Юй Сюй требует, чтобы он собрался, он соберется прямо сейчас.

Тань Мэнси тоже закусил удила, погружаясь в пучину самоистязания.

Он вытащил чемодан, который давным-давно не видел солнечного света, и даже не почистив, распахнул его, подняв целое облако пыли. Рюкзак, палатка, солнцезащитные очки — у них было полно походного инвентаря. Был период, когда пеший туризм и кемпинг невероятно вошли в моду, и они тогда закупили снаряжение по полной программе. Он запихивал смену одежды, встав набитым до отказа чемоданом на одно колено. Молния невесть почему заклинила на месте, издавая еле слышный треск, словно какое-то незавершенное желание наотрез отказывалось продвигаться гладко и непринужденно. Он украдкой, с унылым вздохом, в несколько заходов вел борьбу с упрямым бегунком.

<http://bllate.org/book/26050/3119084>